

МЕМУАРНЫЙ РОМАН ОБ УЧИТЕЛЕ

В год 80-летия Павлодарской области в доме-музее Шафера презентована новая книга. В мемуарном романе «День Брусилловского» музыковед и литературовед Наум Шафер рассказывает о своем Учителе - знаменитом казахстанском советском композиторе Евгении Григорьевиче Брусилловском. Книгу о человеке, вложившем свою личную судьбу в судьбу казахской культуры, Шафер назвал главным изданием всей своей жизни.

Художественный мемуарный роман с публицистическими отступлениями, как обозначает его сам автор, печатался поначалу в виде повести - главами в различных литературных журналах. И вот теперь оформлен полностью - в книге 540 страниц воспоминаний. Это издание Наум Шафер посвятил своему верному другу - супруге и соратнице Наталье Капустиной. Именно Наталья Михайловна в последнее время приложила все силы, чтобы книга увидела свет в полном объеме.

- Никакого материала я не собирал, потому что у меня, как говорится, «живой материал», с которым я общался непосредственно, - рассказывает о «Дне

это всегда делаешь по-новому. Меняется время, и человек тоже меняется в определенной степени. И события оцениваются более объемно, с масштабным смысловым подтекстом.

«В бумаге» выпущено 100 экземпляров издания. В электронном формате главы книги доступны на сайте shafer.pavlodar.com. Вот фрагмент мемуарного романа «День Брусилловского»: «- Тоня, сегодня у меня "День Брусилловского", будь добра, не отмечай меня в своём журнале! - с такой просьбой я неоднократно обращался к старосте студенческой группы Тоне Сергеевой, когда учился в КазГУ на филологическом факультете.

Да, был такой день в моей жизни. Длился он почти полтора года - один раз в неделю, по понедельникам, с двенадцати до часу дня. Были, конечно, и пропуски - в летние и зимние каникулы. Да и "накладки" случались: Евгения Григорьевича вдруг срочно, не по графику, вызывали в консерваторию. Или на неделю-другую он отлучался в Москву: то на какой-нибудь композиторский пленум, то на физкультурный парад, где звучала его музыка. Но такой день был. И хотя продолжительность его равнялась всего одному часу, он выбивал меня из нормального состояния на целые сутки: с утра я находился под угрозой беспощадных акций со стороны декана, ибо уходил с занятий после первой же пары, а вторую половину дня, отрешившись от мира, пытался

которые воспринимались мною как олицетворение Высшего Духа - пусть подчас и с определённым социально-классовым уклоном. Так, например, благодаря дневниковым записям мне недавно удалось реконструировать две встречи с Михаилом Александровичем Шолоховым, сохранив при этом все побочные детали. Что же касается Брусилловского, то от встреч с ним у меня сохранились лишь одна его почтовая открытка да три листочка с надиктованными замечаниями по поводу огрехов в моих музыкальных сочинениях. Тем не менее, насколько это в моих силах, постараюсь воспроизвести то, что сохранила память, и в первую очередь - строгую компетентную критику по моему адресу».

В таком ракурсе, как в новой книге, Евгений Брусилловский показан впервые. Впрочем, Наум Шафер говорит, что и в этом издании не смог до конца раскрыть уникальную личность своего Учителя.

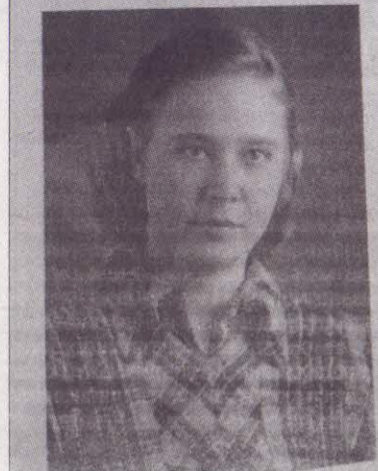
- В первую очередь мне в этой книге хотелось дополнить тех исследователей, что уже писали о Брусилловском, - поясняет Наум Григорьевич. - Но литература о нем носит либо сугубо биографический, либо теоретический характер. Я на протяжении всего романа показываю его живым человеком, очень разным: ироничным, лиричным, гневным и т.д. Я пишу о том, какие он высказывал интересные мысли. Оцениваю те события, что происходили в музыкальном и в целом в художественном мире - в театре,

Брусиловского» профессор, кандидат филологических наук, литературовед, музыковед, композитор Наум Григорьевич Шафер. - Дело в том, что в моей жизни была такая счастливая полоса - мне посчастливилось быть учеником Евгения Григорьевича Брусиловского. За эти полтора года он выполнил для меня функцию двойного университета - музыкального и даже филологического. Почему я с ним разошелся - я метался между работой профессионального филолога и профессионального композитора. Он меня готовил для поступления в Свердловскую (Уральскую) консерваторию. Почему я его подвел и не смог выполнить его желания, читайте в книге.

Уроженец Ростова-на-Дону, Евгений Григорьевич Брусиловский (1905-1981) - один из основоположников казахской профессиональной музыки, композитор,

Наум Шафер
в период учебы
у Е.Г. Брусиловского

Наталья Капустина

народный артист Казахстана, профессор. В 1922-24 годы учился в Московской консерватории по классу фортепиано и композиции. С 1926 по 1931 год - студент Ленинградской консерватории по классу композиции у профессора М.О. Штейнберга. По направлению Союза композиторов СССР в 1933 году прибыл в Алматы. В 1934-38 - музыкальный руководитель Театра оперы и балета им. Абая.

В материале, посвященном 100-летию Е. Г. Брусиловского, Наум Шафер пишет о своем Учителе: «Он стал основателем казахской национальной оперы и автором ее лучших образцов - "Кыз-Жибек", "Жалбыр", "Ер-Таргын", "Айман-Шолпан", "Дударай". Его третья симфония "Сары-Арка" проложила дорогу казахскому симфонизму (в этом жанре до Брусиловского в нашей республике никто ни чего не писал). Он создал первые образцы казахской камерной музыки - великолепные фортепианные и скрипичные циклы. Сюита "Бозайгыр" стала украшением репертуара любого концертирующего скрипача. Обработал для голоса и фортепиано бесчисленное количество казахских народных песен, сделал их достойным серьезной концертной эстрады. Создал свои собственные песни в казахском стиле, среди которых выделяются такие жемчужины, как "Две ласточки", "Сайра", "Шолпан". К слову, последняя песня написана на стихи нашего земляка, уроженца Павлодарской области Нутфуллы Шакенова, а не так давно ее перевел на русский язык Жасулан Садыков - для певца Андрея Корчевского.

Брусиловский является одним из главных авторов Гимна Республики Казахстан (основная музыкальная тема и общая музыкальная редакция принадлежат именно ему). Он создал Союз композиторов Казахстана и был его первым председателем. Основал кафедру композиции в Алма-Атинской консерватории. Все выдающиеся композиторы Казахстана - это ученики Брусиловского или ученики его учеников. Брусиловский был первым, кто взялся за реабилитацию имени гениального Курмангазы, слывшего в казахской степи "неуправляемым разбойником". Популярность музыки Курмангазы в наше время, присвоение его имени Алма-Атинской консерватории - одна из величайших заслуг Евгения Григорьевича. Брусиловский воспитал целую плеяду казахских вокалистов, в том числе легендарную Куляш Байсеитову».

Евгений Брусиловский был художественным руководителем филармонии и участвовал в составе жюри смотра, где в 1951 году на выступлении студенческой самостоятельности исполнили «Вечерний вальс» Наума Шафера. Брусиловскому Шафер обязан и появлению своего творческого псевдонима Нами Гитин, под которым он потом выпустит свои музыкальные произведения.

- Я выполнил свой долг, - говорит о книге Наум Шафер - Все эти события шли на фоне нашей личной жизни, и я не мог отстраниться. Когда что-то пишешь и переоцениваешь,

осмыслить, где нахожусь: на высокой горе или в глубокой яме.

Так или иначе - "День Брусиловского" превратился в высшую форму моего бытия. И если в течение полтора лет я вел бы дневник наших бесед, то смог бы сейчас издать толстую книгу наподобие "Разговоров с Гёте" Эккермана (не прими, читатель, эти слова за кокетливое бахвальство).

Печально, что вынужден ограничиться скромной мемуарной повестью, ибо за полвека многое забылось. Но я извлёк хороший урок из своей оплошности. Впоследствии стал тщательно фиксировать (сразу же, по горячим следам) впечатления от встреч с выдающимися людьми,

кино, живописи, и даже в политике. Это все отсутствует в других книгах о Брусиловском. Формально он был композитором, но фактически его эрудиция была беспредельной во всех областях. По его мнению, если композитор обладает малой эрудицией, то даже при наличии большого таланта быстро иссякнет. Нужна постоянная подпитка теми общественными явлениями во всех областях не только искусства, но и всей социальной жизни.

Синий том, изданный в Павлодаре, есть теперь и в моей семейной библиотеке. На мой взгляд, эта книга не только о Брусиловском, о самом Шафере или Алма-Ате 50-х годов XX века. Каждый, кто прочел ее, увидел в ней себя - своих родителей, бабушек и дедушек, развитие

и рост любимых городов и людей, музыки, литературы, культуры. Услышал мелодии и слова песен, тембр голосов и интонации речи. Ощутил дуновение ветерка и тепло солнечных зайчиков. Из слов вырисовываются образы и детали - эти сокровища, оживляющие эпоху и дающие представление о том, чего, может, сам не успел увидеть, но теперь понимаешь и чувствуешь так же, или чуть по-своему. Я читаю книгу, как советует Наум Григорьевич - «по одной главе в день». Хотя удержаться трудно, она захватывает и погружает в себя. Но не в прошлое, а в нынешнее осмысление жизни.

Ирина КОВАЛЁВА,
фото автора